

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
И Н С Т И Т У Т Н А Р О Д О В А З И И

З. В. АНЧАБАДЗЕ

ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
ДРЕВНЕЙ АБХАЗИИ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1964

ГЛАВА II

РАЗЛОЖЕНИЕ ПЕРВОБЫТНООБЩИННОГО СТРОЯ (ПАТРИАРХАЛЬНО-РОДОВАЯ ОБЩИНА)

Возникновение патриархально-родовых отношений

Во второй половине III тысячелетия до н. э. в Закавказье начинают входить в употребление орудия из бронзы, представляющей собой сплав меди с оловом. Иногда в бронзовом сплаве основным компонентом наряду с медью выступали другие металлы, например сурьма, мышьяк и др.

Бронзовые орудия были значительно тверже и остree медных; кроме того, бронза плавится при более низкой температуре (700 — 900°), чем медь (1083°), а это существенно облегчало литье бронзовых изделий.

Следует, однако, отметить, что бронзовые орудия не могли полностью вытеснить каменные. В ряде случаев рабочие свойства камня оказывались выше, чем бронзы, а главное — камень, пригодный для изготовления орудий, был почти всюду, между тем как источники сырья для бронзы, в особенности олово, встречаются редко.

Тем не менее ведущими орудиями отныне становятся все же бронзовые, и поэтому в истории человечества наступает новая археологическая эра — бронзовый век, пришедший на смену каменному.

Ранний бронзовый Бронзовый век делится на три века периода — ранний, средний и поздний. Ранняя ступень бронзовой культуры непосредственно следует за энеолитическим временем и начинается, как отмечалось, с момента изобретения горячего литья металлов, т. е. с появления металлургии.

На территории Закавказья, и в частности Грузии, имелись благоприятные условия для возникновения и развития металлургической техники. Этому способствовали, с одной стороны, наличие залежей цветных металлов на Кавказе, а с другой — оживленные связи со странами Ближнего Востока, на что указывают формы и стилистические особенности некоторых наиболее ранних медных и бронзовых изделий¹.

Памятники раннего бронзового века на территории Абхазии были обнаружены в дольменах. Дольмены — своеобразные погребальные сооружения, состоящие обычно из нескольких огромных каменных глыб, поставленных вертикально и перекрытых массивной горизонтальной плитой.

В период бронзового и раннегородского веков дольмены были широко распространены в Азии, Африке и Европе. Весьма характерно тяготение всех районов распространения дольменов к приморским областям. Они обычно отсутствуют во внутренних частях материка, безразлично горных, предгорных или равнинных.

Не касаясь весьма сложного и еще не решенного в науке вопроса о происхождении дольменов вообще, перейдем к характеристике дольменов Кавказа и главным образом Абхазии.

До начала XX в. дольмены были известны лишь на территории Северного Кавказа². О наличии их в Западной Грузии большинство ученых высказывалось отрицательно на том основании, что местное население не имело о дольменах никакого представления³. Однако было высказано и другое предположение, что дольмены в Абхазии могут быть обнаружены⁴, что впоследствии и подтвердилось.

Первые дольмены в Абхазии были найдены в Сухумском районе, близ с. Азанта⁵. Затем они были обнаружены в селениях Эшера, Ачандара и Отхара, а позднее — на Псеху, у перевала Доу, в с. Кульперхва, Шрома (Михайловское), Хоби и в других местах. Есть также сведе-

¹ Джапаридзе, *Ранний этап*, стр. 55—56; Куфтин, *Материалы*, стр. 264.

² Фелицын, *Западно-Кавказские дольмены*.

³ Уварова, *Несколько дополнительных сведений*, стр. 175.

⁴ Миллер, *Разведки*, стр. 83.

⁵ Стражев, *К Азантскому дольмену*.

ния о наличии их и в Очамчирском районе — близ Бедиа и Отара⁶.

Не все известные абхазские дольмены были подвергнуты систематическому исследованию. Более или менее обстоятельно изучена только эшерская группа, состоящая из 15 сооружений.

По своей конструкции исследованные абхазские дольмены принадлежат к наиболее распространенному на Западном Кавказе типу, представляющему собой четырехугольный каменный ящик трапециевидной формы. каждая сторона которого, а также крыша и часто дно составляют отдельную монолитную плиту, передняя вертикальная плита имеет небольшое круглое или овальное отверстие⁷.

Самым высоким в Абхазии является азантский дольмен № 1, достигающий 2,6 м высоты, а самым вытянутым — эшерский дольмен № 1, имеющий длину 3,64 м.

О массивности дольменных плит можно судить по тому, что некоторые из них достигали весьма значительного веса, превышающего 50 т. По своим размерам абхазские дольмены являются самыми крупными на Кавказе.

При общем типе эшерских дольменов в них тем не менее замечаются некоторые различия как в величине, так и в тщательности постройки. Кроме того, одно сооружение отличается от остальных по своей ориентировке. Оно обращено передней стороной, т. е. плитой с отверстием, на юго-запад, в то время как другие направлены фасадом почти точно на юго-восток.

По вопросу о времени постройки абхазских дольменов большинство исследователей сходится на том, что они возводились с конца III и в течение первой половины II тысячелетия до н. э. После этого такие погребальные сооружения больше не сооружались, но старые еще долго, вплоть до античного времени, употребляли для захоронения покойников.

По мнению О. М. Джапаридзе, время постройки дольменов было более продолжительным и, по-видимому, целиком охватывало периоды ранней и средней бронзы.

⁶ Соловьев, *Погребения*, стр. 71—72; см. также карту распространения дольменов на Северо-Западном Кавказе, составленную Л. И. Лавровым и дополненную Л. Н. Соловьевым (Труды АИЯЛИ, т. XXXI, стр. 110—111).

⁷ Лавров, *Дольмены*, стр. 102.

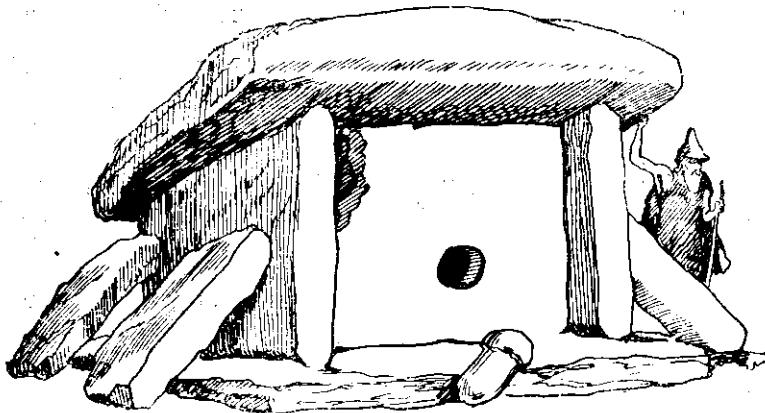

Рис. VII. Дольмен

Обследованные им два эшерских дольмена отличались более архаическим инвентарем, чем ранее известные. Эти дольмены О. Джапаридзе относит к начальной ступени раннебронзового периода и датирует 2400—2200 гг. до н. э. Дольмены, содержащие следующий слой, он относит к 2200—1800 гг. до н. э.—к поздней ступени раннебронзового периода. Наконец, третий строительный слой дольменов Абхазии—к среднебронзовому периоду, доходящему хронологически до середины II тысячелетия до н. э.⁸.

Вопрос о происхождении абхазских, как и вообще западнокавказских, дольменов не может считаться окончательно решенным. На этот счет в научной литературе высказывались различные предположения. А. С. Уваров считал, что дольмены были возведены на Западном Кавказе пришлым из Азии народом⁹. Л. Н. Соловьев полагает, что идея постройки их проникла на Северо-Западный Кавказ из Сирии и Палестины, минуя области, расположенные южнее, т. е. морским путем¹⁰. По мнению Л. И. Лаврова, «появление дольменов на Кавказе нельзя объяснить иначе, как следствием дальних морских экспедиций кавказских народов на рубеже неолита и раннеметаллической эпохи»¹¹. Некоторые авторы настаи-

⁸ Джапаридзе, *К истории грузинских племен*, стр. 238—239.

⁹ Уваров, *Мегалитические памятники*, стр. 274.

¹⁰ Соловьев, *Новый памятник*, стр. 157.

¹¹ Лавров, *Дольмены*, стр. 107.

вают на местном происхождении кавказских дольменов. Так, чешский ученый Б. Грозный считал, что они возникли в Закавказье и отсюда распространились в Сирию и Палестину¹². Б. Б. Пиотровский, наоборот, допускает возможность заимствования дольменов как погребальных сооружений из соседних стран, но отвергает миграцию «культуры дольменов» на том основании, что «предметы, найденные в кавказских дольmenах, отражают хорошо известную аборигенную культуру медного века Кавказа»¹³. Такой же в основном точки зрения придерживается О. М. Джапаридзе, который вместе с тем считает возможным, что родиной дольменов, имеющих в передней части отверстие, был именно Кавказ¹⁴.

Таким образом, взгляды исследователей по вопросу о происхождении этих погребальных сооружений различны, и лишь дальнейшее изучение может пролить на него определенный свет.

Эшерские дольмены начала раннебронзовой эпохи по технике строительства и погребальному инвентарю довольно близки друг к другу. Они отличаются от более поздних своими меньшими размерами, более примитивным характером построек и содержащихся в них предметов. Несмотря на то что в этих дольменах было похоронено довольно большое число покойников, погребальный инвентарь в них весьма беден и состоит в основном из глиняной посуды. Металлических изделий оказалось очень мало — кинжалный клинок, наконечник стрелы, овальные височные кольца и др. Интерес представляет также редкая находка кремневых наконечников стрел с выемчатым основанием¹⁵.

Металлические изделия из ранних дольменов сделаны преимущественно из меди. Б. А. Куфтин по этому поводу пишет: «Строители дольменов находились еще в самом начале бронзового периода и не только не знали железа, но и бронзовый сплав им не был еще знаком; так, по данным химического анализа, орудия, найденные в дольменах, сделаны из чистой меди и содержат олова лишь около полпроцента, что может объясниться скорее всего не

---

¹² Грозный, *Доисторические судьбы*, стр. 29.

¹³ Пиотровский, *Поселения*, стр. 182.

¹⁴ Джапаридзе, *К истории грузинских племен*, стр. 216.

¹⁵ Там же, стр. 221—224, 229.

сознательной присадкой, а просто составом медной руды»¹⁶.

Дольмены последующего периода крупнее, более тщательно построены, их погребальный инвентарь значительно богаче, чем в ранних дольmenах.

В составе инвентаря обращают на себя внимание медные вислообушные топоры характерной формы, медные втульчатые крюки, один из которых трехзубый, треугольное копьевидное лезвие ножа, медный вислообушный топор, бронзовые бусы и др., но керамический инвентарь почти не меняется.

Социально-экономические отношения Социально-экономическая характеристика населения Абхазии раннебронзового периода не может быть всесторонней и детальной из-за отсутствия достаточного количества материалов, которые представлены главным образом небогатым погребальным инвентарем ранних дольменических захоронений.

О развитии земледелия и скотоводства в период ранней бронзы можно получить представление лишь на основе некоторых косвенных данных, позволяющих считать, что эти отрасли хозяйства в ту эпоху несомненно поднимаются на более высокую ступень¹⁷.

Возможно, что значительное распространение получила тогда подсечная система земледелия, практиковавшаяся на расчищенных от леса пашнях. При рубке леса главную роль играл труд мужчин, что способствовало выдвижению его на руководящее место в земледельческом труде, в котором раньше безраздельно хозяйствовала женщина. В тот период, по-видимому, уже стали применять примитивную соху. Была заложена основа плужного земледелия, в котором ведущая роль полностью перешла к мужчине.

Выдвижению мужчины в общественной жизни способствовало и дальнейшее развитие скотоводства. Скот использовался теперь не только в качестве источника мясной и молочной пищи, но и в качестве тягловой силы в земледелии. Можно допустить, что в тот период уже практиковали унавоживание пашен с целью повышения плодородия. Таким образом, скотоводство тесно связывается с земледелием.

¹⁶ Куфтин, *Материалы*, стр. 312.

¹⁷ Джапаридзе, *К истории грузинских племен*, стр. 106.

В эту эпоху значительно повышается роль мелкого рогатого скота — развивается овцеводство и козоводство. Скотоводческое хозяйство постепенно начинает принимать отгонный характер, и в связи с этим начинают осваиваться высокогорные альпийские пастбища.

Можно полагать, что именно в тот период определенная часть населения отделилась от земледелия и стала заниматься преимущественно скотоводством, хотя пока полностью не оторвалась от земледельческой базы.

Дальнейшему повышению общественной роли мужчины содействовало также развитие металлургии. Техника обработки металлов достигла достаточно высокого уровня. Анализ обнаруженных в Абхазии изделий того периода показывает, что они изготавливались из чистой меди, в которой содержалось от 2 до 5 % мышьяка. Была создана довольно сложная техника литья. Вполне допустимо, что изготовление металлических изделий уже выделилось в самостоятельную ремесленную отрасль внутри общины.

По мнению О. Джапаридзе и др., в Западной Грузии в период ранней бронзы особого развития достигает металлургия. Надо полагать, что именно в это время складывается в верховых р. Квирилы мощный очаг металлургического производства¹⁸. Строители абхазских дольменов несомненно были связаны с этим очагом, о чем свидетельствует, во-первых, большое сходство металлического инвентаря дольменов с изделиями из других раскопок этого района (Сачхерский курган и др.).

Отмеченные выше экономические моменты (появление плужного земледелия, развитие скотоводства, возникновение металлургии) окончательно привели к установлению руководящей роли мужчины в общественной жизни, обусловили переход к патриархальной стадии в развитии первобытнообщинного строя. Энгельс писал: «...«более кроткий» пастух, кичась своим богатством, выдвинулся на первое место, а женщину оттеснил на второе»¹⁹.

Основной общественно-хозяйственной единицей становится большая патриархальная семейная община, пришедшая на смену матриархальной парной семье. Во гла-

---

¹⁸ Там же, стр. 262—266.

¹⁹ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи*, стр. 162.

ве новой общественной организации становится родонаучальник-патриарх.

Развитие первобытной техники привело к возникновению «парцелярного труда как источника частного призвания»²⁰. Поэтому с установлением патриархальных отношений в первобытнообщинном строе появляется первая брешь в виде элементов индивидуальной собственности и накопления богатств в руках верхушки патриархальной общины. Энгельс пишет по этому поводу: «...богатства, поскольку они однажды перешли в частное владение отдельных семей и быстро возрастали, нанесли сильный удар обществу, основанному на парном браке и на материнском роде»²¹. В результате «материнское право уступило место отцовскому; возникающее частное богатство пробило этим свою первую брешь в родовом строе»²². Следовательно, патриархальная родовая община в целом явилась социальной формой разложения первобытнообщинного строя.

На Кавказе эпоха патриархата начинается с конца III тысячелетия до н. э.²³. Установление этих отношений в Абхазии совпадает с периодом постройки ранних дольменов, о чем, в частности, свидетельствует наличие в их инвентаре чисто мужских орудий — топоров, наконечников копий и стрел, кинжалных клинков и др. Вместе с тем в социальных отношениях и в быту сохранялись еще сильные пережитки матриархата.

Характер дольменных погребений и их инвентаря позволяет в известной степени определить уровень развития социальных отношений того периода. По мнению первого исследователя эщерских дольменов М. М. Иващенко, «погребения в дольменах были коллективными, причем в дольмен погребались члены одного рода»²⁴. Б. А. Куфтин считал, что «каждый дольмен надо рассматривать как семейно-родовую гробницу, воздвигаемую представителями отдельных родовых единиц, входящих в состав более крупного объединения». Вместе с тем он подчеркивал, что «крупный размер и совершенство работы отдельных дольменов придется отнести за счет более бо-

²⁰ К. Маркс, *Черновые наброски*, стр. 695.

²¹ Ф. Энгельс, *Происхождение семьи*, стр. 58.

²² Там же, стр. 100.

²³ Крупнов, *Древняя история и культура Кабарды*, стр. 74.

²⁴ Иващенко, *Исследование*, стр. 49.

гатого и влиятельного рода, может быть выделившегося уже в особую родовую аристократию»²⁵. Л. И. Лавров, исходя из того факта, что подавляющее большинство раскопанных дольменов содержало не более трех погребений, приходит к выводу, что «дольмены были не родовыми, а семейными усыпальницами»²⁶. Он высказывает предположение, что в эпоху строительства дольменов на Западном Кавказе род как хозяйственная единица уже уступил первенство семье, имевшей свой собственный дольмен. Однако связи между отдельными семьями, принадлежавшими к одному роду, оставались еще весьма крепкими. На это прежде всего указывают частые случаи преднамеренного расположения нескольких дольменов в одну ровную линию. Именно подобные группы дольменов (как это, например, имеет место в Эшера), а не отдельные сооружения следует рассматривать как родовые кладбища²⁷.

Несмотря на явно намечавшиеся зачатки имущественного расслоения, раннепатриархальное общество представляло собой пока еще сплоченную родовую организацию. Б. А. Куфтин справедливо указывал на то, что «количество труда для установки одного такого дольмена требовалось огромное, и поскольку общество в ту пору дольменных могил могло быть только бесклассовым, надо предполагать существование крепкой коллективной сплоченности, нисколько еще не поколебленной»²⁸. Л. И. Лавров также отмечает, что «постстройка дольмена вряд ли была под силу отдельной семье. Для этого нужны были усилия большого коллектива, каким для того времени мог быть именно род»²⁹.

В рассматриваемый период значительно более широкий характер, чем в предшествующую эпоху, принимают межплеменные и межобщинные связи обитателей Абхазии. Памятники дольменной культуры Абхазии носят отпечаток несомненной общности с культурой соседних районов Закавказья и Северного Кавказа. «Весь наличный материал говорит о какой-то общности культурного развития древнейших наследников центральной зоны Север-

²⁵ Куфтин, *Материалы*, стр. 267.

²⁶ Лавров, *Дольмены*, стр. 108.

²⁷ Там же, стр. 105.

²⁸ Куфтин, *Материалы*, стр. 267.

²⁹ Лавров, *Дольмены*, стр. 105.

жного Кавказа и племен Предкавказья, Южного Кавказа и особенно Западной Грузии. Причем эта общность проявлялась еще с энеолита и эпохи ранней бронзы»³⁰.

В этой связи укажем в первую очередь на факт широкого распространения погребений дольменного типа на территории всего Северо-Западного Кавказа, причем из всех известных на Кавказе дольменов самыми древними считаются абхазские³¹. Отсюда делается вывод, что «обнаружение древнейшего слоя в дольmenах Абхазии указывает не только на раннюю дату их сооружения, но и на основной район, из которого, очевидно, получила распространение дольменная культура на Кубани»³². Много общего наблюдается и в погребальном инвентаре дольменов Абхазии и соседних областей Северного Кавказа.

Конкретные связи строителей абхазских дольменов развиваются и в юго-восточном направлении, в частности с культурными очагами ближайших районов Западной Грузии. В этом отношении большой интерес представляют синхронные раннему слою абхазских дольменов курганные погребения Сачхерского района. Памятники, обнаруженные в этих курганах, близко соответствуют дольменному инвентарю, хотя само строительство дольменов туда не заходит³³. Характерными в этом отношении являются серповидные вислообушные топоры с круглым отверстием для рукоятки. По типу они вполне совпадают с топорами из Сачхере. Характерно и полное совпадение копьевидных кованых клинов с плоским, слегка расширяющимся к концу стержнем для рукоятки. Укажем также на сходство таких предметов, как трапециевидное и плоское тесло, полукруглое долото и др. Все это явно указывает на определенное культурное единство между населением Абхазии и Сачхерского района в раннебронзовую эпоху.

Такое же совпадение можно констатировать и с синхронными материалами некоторых центральных районов Северного Кавказа. Так, упомянутые выше серповидные вислообушные топоры находят значительную аналогию

---

³⁰ Крупнов, *Материалы*, стр. 70.

³¹ Джапаридзе, *К истории грузинских племен*, стр. 239.

³² Крупнов, *Древняя история и культура Кабарды*, стр. 74.

³³ Куфтин, *Материалы*, стр. 316.

среди топоров Северной Осетии из могильников Фаскау и Кумбулты³⁴.

Указанное выше сходство культурных форм свидетельствует, возможно, и об этническом родстве населения этих районов Кавказа.

Культура Переходя к вопросу о культуре раннепатриархального общества на территории Абхазии, остановимся прежде всего на способе постройки и архитектуре местных дольменов. Как указывает Л. Н. Соловьев, «в строительстве дольменов, в выработке их формы и деталей должны были найти свое отражение и общая идея культа, и содержание похоронного обряда, и уровень производительных сил, в какой-то мере и социальная культура исчезнувшего общества»³⁵.

Выбрав подходящий исходный материал, древние каменотесы наносили на нем контур будущей плиты и по этой линии зубилом делали ряд ямок, в которые забивали деревянные клинья. Затем мастер брал молот и поочереди наносил быстрые удары по всем клиньям, добиваясь этим отделения плиты. Далее, пользуясь долотами и другими инструментами, плите придавали нужную форму и, наконец, стачивали при помощи крупнозернистых брусков из песчаника. Таким же образом выбивались и обрабатывались отверстия в передней стенке. Не отличалась от этого и способ выделывания больших тяжелых пробок для затыкания отверстий. К сожалению, орудия постройки дольменов, медные или каменные, до сих пор не обнаружены.

К месту постройки вырубленные плиты доставлялись волоком большим числом людей с помощью рабочего скота, а также примитивных технических приспособлений — катков, рычагов и т. п.

Дольмены обычно устанавливались на склонах горы, причем фасадная часть с круглым отверстием была обращена вниз по склону к реке или морю. Одной из причин этого, возможно, было стремление оградить отверстие дольмена от дельлювиальных наносов, наступавших с поверхности горы. На расчищенной земляной площадке вырывали канавки, а в других случаях на поверхности специально положенной большой плиты, иногда со-

³⁴ Там же, стр. 279.

³⁵ Соловьев, *Погребения*, стр. 72.

ставной, вырубали плоские желоба — пазы для установки стенок дольмена, представлявших собой всегда цельные плиты. Сначала ставили боковые стенки, которые временно укрепляли каменными подпорками или земляной насыпью. После этого переднюю и заднюю стенки вставляли в пазы, сделанные в нижней половой плите и в боковых стенках. Затем у задней части дольмена делали насыпь, по которой втаскивали на место тяжелую крышу. Заранее вырубленные на крыше пазы позволяли ей плотно сесть на тщательно обработанные верхние ребра плит-стенок. Эта была труднейшая операция, так как покровная плита была самой тяжелой.

Крыша дольмена всегда поката от фасада вниз. Боковые стены и крыша выступают вперед, образуя как бы козырек над фасадной стенкой. Возможно, это вызывалось соображениями культа, но не исключено, что такая деталь также имела целью оградить отверстие дольмена от наносов с горы. Боковые стенки некоторых дольменов для большей устойчивости сооружения подпирались каменными монолитами.

Переходя к характеристике инвентаря дольменов, остановимся прежде всего на металлических изделиях. Два топора, извлеченных из IV эшерского дольмена, принадлежат к одному типу узких вислообушных топоров, имеющих вытянутую, несколько серповидно изогнутую форму с узким поперечным лезвием и сильно опущенной вниз обушной частью с круглым отверстием для рукоятки; длина одного топора 18 см, ширина лезвия 4,5 см, длина другого топора 16 см и ширина лезвия 4 см³⁶.

Здесь же найдены медные кинжалные клинки. Самый крупный из них имеет длину 20 см (со стержнем) и наибольшую ширину 6 см. Клинок имеет плоское листовидное лезвие с характерным утолщением по средней оси, подчеркнутым двумя продольными легкими желобами по его сторонам. Последняя особенность заметно выражена на двух других клинках меньшего размера, возможно наконечниках копий, в 13,5 см и 12,5 см длины, где ясно видно, что эти желобки являются результатом специальной проковки.

Наиболее характерными предметами погребального инвентаря ранних дольменов можно считать медные

---

³⁶ Куфтин, *Материалы*, стр. 278.

крючья с полыми втулками для насадки их на древко. Назначение их не вполне ясно. По мнению Б. А. Куфтина, эти крючья по своей форме напоминают до сих пор бытующие у абхазов железные крючки для вынимания горячего мяса из котла, употребляемые особенно во время общественных праздников³⁷.

Наиболее простым из этих крючков является найденный в дольмене II. Он имеет кованый четырехгранный заостренный стержень и прокованную, свернутую в трубку втулку, в которой пробиты два отверстия для закрепления втулки на рукоятке. Длина всего крюка в выпрямленном виде — около 18 см, а в согнутом — 13 см. Близок к нему по форме крюк из IV дольмена, но отличается совершенно иным изготовлением втулки, которая сделана не ковкой, а путем отливки по утрачиваемой восковой модели в глиняной форме. Поверхность втулки по краю и вдоль четырех ее сторон украшена шнурованными рельефными кантами, между которыми размещены зигзаги в форме змеек. Длина крюка в изогнутом виде 18 см, в выпрямленном — около 23 см, длина втулки — 10 см. Наиболее интересен третий блок. Он представляет собой большую трехзубую крючкообразную вилку на полой втулке, украшенной шнуровым орнаментом, который наложен сплошными продольными рядами. Отливка и здесь, как видно, осуществлялась по утрачиваемой форме. Восковая модель с обеих сторон украшалась, по-видимому, натуральным плетеным шнурком, который сгорал при первом обжиге глиняной формы.

Определенного интереса заслуживает дольменная керамическая посуда. Она представлена в основном миниатюрными сосудиками, имевшими, как полагает Б. А. Куфтин, погребально-культовое назначение. По-видимому, эта керамика должна была имитировать образцы крупных сосудов, которые по каким-то соображениям избегали класть в дольмены³⁸.

Поэтому на основании погребальных сосудиков трудно судить о характере бытовой керамики того периода. Как показывает анализ дольменной посуды, она изготавливалась примитивным ручным способом налепки глиняных жгутов на первоначально вылепленное донышко в

---

³⁷ Там же, стр. 280.

³⁸ Там же, стр. 295.

виде диска. После этого стенки слегка выравнивались и зачищались горизонтально и вкось деревянной лопаточкой с рубчиками на конце. Видимо, ребром этой лопатки наносился примитивный орнамент в форме косых зубчиков по самому краю сосуда. Б. А. Куфтин, несомненно, прав, когда он считает возможным «выделить эту керамику в особый тип, являющийся не столько археическим по существу, сколько технически примитивным, что отчасти может объясняться особым не бытовым, а погребальным характером этой посуды»³⁹.

Из употреблявшихся в ту эпоху украшений следует отметить бусы, найденные в дольменах ранней группы. В дольмене II оказались бусы очень небольших размеров, обычно укороченной, реже удлиненной цилиндрической формы, принадлежащие трем различным видам: короткоцилиндрические бусы из глиняной желтовато-кирпичной пасты, узкоцилиндрические бусы из голубоватой пасты и цилиндрические, наиболее крупные, из голубовато-серого твердого минерала. Сердоликовых и бронзовых бус в этом дольмене не найдено, но в дольмене IV было обнаружено несколько металлических бусинок. В одном из дольменов той эпохи найдены медные височные кольца овальной формы⁴⁰.

Археологические материалы дают нам ценные сведения о религиозных верованиях той эпохи. Укажем прежде всего на широкое распространение культа мертвых, в основе которого лежали те же анимистические представления. Сами дольменные сооружения представляли собой, по мысли строителей, жилище умершего. Материал и размеры были рассчитаны на вечность. «Тщательная выработка пазов для пригонки стенок дольмена, притертые пробки, употребление для стенок целых плит, все это обеспечивало герметичность сооружения. Едва ли можно сомневаться, что летучим, трудно уловимым содержимым дольменов, по понятиям их строителей, были души погребенных в них покойников. Огромные затраты физического труда, изобретательности и накопление технических знаний в глазах современников этого строительства получали свое оправдание, если цель была достигнута: души умерших членов семьи и ее прародителей оставались под опекой живущих и в свою оче-

³⁹ Там же, стр. 296.

⁴⁰ Джапаридзе, К истории грузинских племен, стр. 229.

редь должны были оказывать покровительство этим живущим во всех предприятиях. В этом суть первобытной религии анимизма, которая и породила на высоких стадиях своего развития эти удивительные памятники»⁴¹.

Однако не совсем ясен вопрос об обряде захоронения покойников и о способе их помещения в дольмен. Так, М. М. Иващенко предполагал, что покойников помещали по углам дольмена в сидячем или полулежачем положении, с ногами, вытянутыми по диагонали к середине дольмена⁴². Такого же мнения придерживается и Л. И. Лавров. Он считает, что покойников протаскивали через отверстие и прислоняли спиной к стене, придавая им сидячее положение⁴³. Б. А. Куфтин предложил два варианта: или дольмены представляли собой так называемые оссуарии, куда помещались только декарнированные (освобожденные от мяса) кости покойников (для вторичных погребений), или «при постройке дольмена могли быть захороненными один или несколько покойников в сидячем положении. В дальнейшем же новыми вкладами разрушалось расположение костей первых погребений». Однако Б. Куфтин констатирует, что подтвердить это предположение раскопками не удалось. «Единственное, что можно было видеть, — это сосредоточение погребального инвентаря главным образом по углам дольменов, хотя отдельные предметы заходили и в центральные части камеры»⁴⁴.

Некоторые исследователи (Л. Соловьев, О. Джапаридзе) обратили внимание на то обстоятельство, что в дольмен попадали не все кости человеческого скелета. В них находят обычно лишь черепа и длинные кости конечностей. Отсюда Л. Н. Соловьев делает вывод, что «предположения о наличии в абхазских дольменах погребений в сидячем положении ничем не обосновывается... Через круглые отверстия эшерских дольменов вносился не труп покойника, а лишь разрозненные его кости, только в редких случаях сохранившие анатомическую связь по причине неполного разложения трупа. Первичные погребения совершались где-то в другом месте и являлись только подготовкой к окончательному захоронению. Та-

⁴¹ Соловьев, *Погребения*, стр. 74.

⁴² Иващенко, *Исследование*, стр. 29.

⁴³ Лавров, *Дольмены*, стр. 106—107.

⁴⁴ Куфтин, *Материалы*, стр. 274—275.

ким образом, из двух вариантов, предложенных Б. А. Куфтиным, надо принять второй, признающий в абхазских дольменах подобие оссуария»⁴⁵.

Однако захоронения в дольmenах не были единственным погребальным обрядом на территории Абхазии того периода. В 1933 г. в Гагре была обнаружена небольшая карстовая пещера, в которой были найдены стоявшие на полу горшки баночной формы, содержащие отдельные человеческие кости, причем каждый горшок был прикрыт человеческим черепом. По характеру изготовления сосудов их можно отнести к началу бронзовой эпохи. К этому же периоду относятся захоронения в некоторых других пещерах. Так, в Каманском гроте, в слое Д, обнаружено вторичное захоронение костей, с которыми найдены также различные мелкие предметы — медные, бронзовые, сердоликовые бусинки и пр., типичные для эпохи ранней бронзы Абхазии.

Таким образом, в погребальных обрядах, применявшихся на территории Абхазии с конца III тысячелетия до н. э., полного тождества не было; здесь различаются три основных варианта погребения: дольменные, пещерные и кувшинные. Но все эти способы захоронения были вариантами одного погребального обряда, обусловленного единым религиозным мировоззрением этого общества. Наиболее важной, общей чертой этого обряда было применение вторичного, окончательного захоронения, которому подвергались очищенные от мяса кости умершего.

Особый интерес представляет вопрос о причинах повторных захоронений после декарнации костей. Такой обычай был известен у многих народов. Например, по понятиям древнеиранской религии (маздеизма) земля считалась священной и захоронение в ней покойника должно было вызвать ее «осквернение». Возможно, какое-либо аналогичное представление лежало и в основе заупокойного культа строителей дольменов. Однако, по более поздним данным, относящимся к античному времени, вторичному погребению подвергали только мужчин, в то время как женщин хоронили в грунтовых ямах. Так, очевидно, обстояло дело и в дольменную эпоху, когда, судя по инвентарю, в дольмены помещали только мужчин (остеологические остатки в этом аспекте, к сожалению, не

---

⁴⁵ Соловьев, *Погребения*, стр. 79—90.

изучены). Надо полагать, что подобный обычай возникает в патриархальную эпоху как одно из проявлений особого положения в обществе мужчины-родоначальника. Более точный ответ на поставленный вопрос могут дать лишь дальнейшие изыскания.

Важной составной частью погребального обряда было помещение рядом с костями покойника погребального инвентаря. Л. И. Лавров полагает, что покойников хоронили в дольмене в одежде, от которой сохранились только металлические и каменные украшения. Вместе с ними погребали их оружие (стрелы, копья, ножи, топоры и др.), некоторые орудия труда и глиняные сосуды с пищей⁴⁶. Однако если признать правильным, что в дольменах, как и оссуариях, хоронили лишь кости умерших, то одежда, украшения, предметы вооружения, составлявшие принадлежность одежды, помещались туда в качестве сопроводительного погребального инвентаря. Этот инвентарь дополнялся позднейшими приношениями, которые просовывали через отверстие.

Помимо обычных бытовых предметов, которые, по представлениям того времени, должны были служить умершему в «потусторонней жизни», в дольмен помещались предметы, имевшие специально культовое назначение. К таковым, в частности, относится дольменная керамика, которая имитировала подлинные предметы. Б. А. Куфтин считает возможным поставить это явление в связь со вторичным обрядом погребения, «когда в дольмены клались только освобожденные от мяса кости покойника, уже настолько оторванные от окружающей жизни, что для них казалось достаточным оставлять питание в этой полусимволической форме, особенно при нередко наблюдаемом у первобытных племен представлении об очень малых размерах главной души»⁴⁷.

К числу культовых предметов Б. А. Куфтин относит и обнаруженные в дольменах втульчатые крючья. Возможно, пишет он, что помещение их в могилу связано с каким-либо представлением о странствованиях души покойника, которая, нуждаясь в пище, могла достать ее только при помощи подобной вилки⁴⁸.

⁴⁶ Лавров, *Дольмены*, стр. 106.

⁴⁷ Куфтин, *Материалы*, стр. 295.

⁴⁸ Там же, стр. 281.

Культовое назначение, по-видимому, имели и миниатюрные клиночки в виде совершенно тонких и плоских медных пластинок, которые имитировали ножи.

Таким образом, раннебронзовая эпоха представляет собой важную веху в истории первобытного общества. Вместе с нею первобытнообщинный строй вступает в заключительную стадию своего развития. В этот период были заложены основы тех социально-экономических явлений, которые затем привели к окончательному разложению общественного строя, основанного на общинной собственности на орудия и средства производства. Данный процесс происходил на следующем этапе развития патриархально-родового строя.

Расцвет патриархально-родовых отношений

Средняя бронза Период средней бронзы на территории Грузии падает приблизительно на XVII—XIII вв. до н. э. Он характеризуется сравнительно быстрым развитием общества и многими новыми явлениями в технике, хозяйстве и социальных отношениях.

Именно в этот период на территории Кавказа отчетливо начинают намечаться отдельные локальные варианты культурных общностей. В частности, на территории Грузии складываются два родственных друг другу культурных очага — западногрузинский и восточногрузинский⁴⁹.

Территория современной Абхазии по культурному облику памятников той эпохи полностью должна быть включена в западногрузинский культурный очаг, к которому примыкают также некоторые смежные районы Северного Кавказа.

Следует отметить, что материальная культура Западной Грузии, в частности Абхазии, эпохи средней бронзы изучена пока недостаточно. Одним из основных памятников данной эпохи в Абхазии является тот погребальный инвентарь эшерских дольменов, который относится к среднебронзовому веку. Этот инвентарь во многом перекликается с памятниками могильника той же эпохи, обнаруженного близ с. Брили в Раче. Таковыми, например,

---

⁴⁹ Археология Грузии, стр. 107—108, 156.

родности. В данном аспекте мы и рассматриваем процесс автохтонности в формировании древнеабхазского этноса, поскольку он не в готовом уже виде явился на территорию Абхазии откуда-то извне, а исторически сформировался именно на данной территории.

Установленная тесная историческая преемственность культурных форм начиная от дольменной эпохи до последующих времен, в частности до периода позднеколхидской бронзы, со всей очевидностью указывает на непрерывные этнические связи между создателями разновременных культурных памятников.

Отметим, к примеру, следующий факт. Как известно, дольмены использовались в качестве могильных склепов не только в период их строительства, но и в последующие эпохи, вплоть до первых веков н. э., когда на территории распространения дольменов обитали уже бесспорно абхазо-адыгские племена¹⁸⁴. Не случайно поэтому, что вплоть до недавнего времени абхазы и адиги с благоговением относились к дольменам, считая их «могилами предков», и не разрешали их раскапывать. Совершенно иным было отношение к дольменам со стороны поздних пришельцев, которые, в частности, использовали дольменные камни в качестве строительного материала¹⁸⁵.

В этой связи можно привести следующее заключение Л. Н. Соловьева: «Анализ погребального обряда дольменной культуры и сравнение с существовавшими еще недавно религиозными представлениями и обычаями абхазского народа привели нас к выводу о том, что между ними нет существенных, принципиальных различий. На протяжении около 4000 лет прослеживаются с чрезвычайной стойкостью одни традиции погребального культа...»

Отсюда можно сделать вывод, что в этническом составе населения, занимающего эту территорию с конца III тысячелетия, когда здесь появился данный культ, и до современной эпохи не происходило коренных изменений... С этим придется считаться при выдвижении различных гипотез о каких-то сравнительно недавних значительных изменениях в составе населения территории Абхазии»¹⁸⁶.

¹⁸⁴ Смирнов, К вопросу о формировании, стр. 66—67.

¹⁸⁵ См. Сысоев, Археологические экскурсии, стр. 139.

¹⁸⁶ Соловьев, Погребения, стр. 94.